

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.7 + 327.3 + 330

В. Т. Сакаев

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается Евразийский экономический союз (ЕАЭС) через призму политической демографии. Интеграционный блок включает страны с различными демографическими и экономическими характеристиками, что провоцирует противоположные цели в их внутренней и внешней политике. В мировом населении и мировой экономике удельный вес этого объединения незначителен, и оно не имеет возможности серьезно влиять на глобальные тренды. Расширение ЕАЭС ограничено рядом идеологических и геополитических факторов и пока возможно только за счет слаборазвитых государств Центральной Азии. Подобное расширение не способно качественно изменить характеристики объединения, а значит, ЕАЭС пока сложно претендовать на роль нового экономического центра Евразии. ЕАЭС в нынешней форме скорее решает геополитические задачи, нежели является интеграционным объединением с реальными экономическими целями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Евразийский экономический союз, политико-демографические характеристики, расширение, мировая политика, мировая экономика.

Начиная с 2014 г. по инициативе Республики Казахстан и при активном участии Российской Федерации и Республики Беларусь на территории бывшего постсоветского пространства Евразии реализуется новый интеграционный проект, получивший название «Евразийский экономический союз». Базой для его создания послужили существовавшие с 2010 г. Таможенный союз и Единое экономическое пространство в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В настоящее время к нему присоединились также Республика Армения и Республика Кыргызстан.

Хотя по инициативе и при участии Российской Федерации в свое время были созданы различные интеграционные объединения (СНГ, ШОС и т. д.), однако наиболее важным для нее является интеграционная инициатива в рамках ЕАЭС. Актуальность этого объединения усилилась после попыток Европейского союза создать ассоциации с рядом постсоветских государств, и прежде всего

с Украиной. Поэтому ЕАЭС с самого начала позиционировался как альтернатива ЕС на евразийском пространстве и одновременно как его аналог, адаптированный к постсоветским реалиям. При этом ЕАЭС декларируется прежде всего как форма региональной экономической интеграции, призванная способствовать всесторонней модернизации государств-членов [9].

Однако возникает ряд вопросов, требующих ясного ответа. Например, каков потенциал этого объединения в мире, каковы перспективы этой организации в политическом и экономическом отношении, в чем заключаются возможные траектории ее развития и, наконец, является ли она действительной альтернативой ЕС и другим интеграционным проектам на постсоветском пространстве?

Представляется актуальным рассмотрение этого аспекта с точки зрения политической демографии, в основе которой лежит изучение демографических характеристик, миграционных процессов, специфики национального и религиозного состава населения. Эти факторы, на наш взгляд, оказывают существенное влияние на развитие данного интеграционного объединения.

Для оценки демографических характеристик государств — участников ЕАЭС были использованы статистические данные ООН, Евразийского экономического союза, а также национальных статистических служб государств-членов. В частности, использовались статистические данные о численности населения, суммарном коэффициенте рождаемости, темпах прироста населения, сведения о половозрастной, этнической и религиозной структуре населения, данные миграционного учета, показатели ВВП и ВНД на душу населения и т. д.

В основе исследования лежал сравнительный метод, который позволил выявить тенденции демографического развития стран, соотношение уровней экономического развития, а также сопоставить экономико-демографические характеристики ЕАЭС с другими интеграционными объединениями с целью оценки его геополитического потенциала.

Демографические прогнозы позволяют предполагать уменьшение геополитического потенциала России в первой половине XXI в., поскольку в мировом населении к 2050 г. ее доля будет составлять всего порядка 1,2 % (вместо 2,4 % в 2005 г. и 4 % в 1950 г.) [14, 256].

Компенсировать геополитические издержки демографических процессов можно через реализацию интеграционных проектов, важнейшим из которых является Евразийский экономический союз. Возможные выгоды от участия в ЕАЭС для России с точки зрения политической демографии можно установить через определение демографических вызовов, важнейшими из которых являются:

– *общее сокращение численности населения страны.* Депопуляция, несмотря на незначительный естественный прирост населения в 2013–2016 гг., сохраняет свое значение. По ряду прогнозов, численность населения страны может сократиться до 110–130 млн человек. Депопуляция ведет к уменьшению экономического значения и геополитического потенциала страны, актуализирует проблему защиты ее сырьевых ресурсов от притязаний других государств;

– *быстрое старение населения.* Население РФ будет иметь одну из самых высоких в мире долю лиц старше 65 лет в мире [15]. Старение населения приведет

к ослаблению экономического и военного влияния страны, а первоочередными станут задачи обеспечения функционирования пенсионной системы и системы здравоохранения, так как суммарная демографическая нагрузка на трудоспособное население к середине века вырастет почти в два раза [5];

– *существенное сокращение численности трудовых ресурсов.* По оценкам, Россия потеряет порядка 13 млн трудоспособного населения в период до 2025 г. и еще 18,8 млн трудоспособного населения в период с 2026 по 2050 г. [6];

– *ускоренная депопуляция в регионах Сибири и Дальнего Востока.* Начиная с 1989 г. численность населения регионов Сибирского федерального округа сократилась более чем на 7,5 %, а Дальневосточного – более чем на 19 %;

– *изменение этноконфессиональной структуры населения и увеличение доли этнических мусульман.* Важным следствием демографических процессов стало уменьшение численности русского населения в 1989–2010 гг. почти на 8 млн человек [7]. Одновременно доля этнических мусульман возросла с 8 % в 1989 г. до 10 % в 2002 г. [2, 19]. Перепись населения 2010 г. зафиксировала уже порядка 10,5 % этнических мусульман в структуре населения, а также, согласно экспертным данным, в стране присутствуют от 3 до 5 млн нелегальных мигрантов [12] преимущественно из стран с мусульманским населением. По прогнозам Pew Research Center, до 2030 г. мусульманское население России увеличится с нынешних 16,4 млн до 18,6 млн человек [20], а, по мнению Дж. Саймона, мусульмане при условии продолжения депопуляции в стране к 2050 г. вплотную приблизятся к тому, чтобы стать большинством [10].

Можно ли преодолеть эти вызовы посредством реализации данного интеграционного проекта? Что представляет собой Евразийский экономический союз в политико-демографическом отношении и каковы его перспективы?

Демографические характеристики стран – членов ЕАЭС

В настоящее время численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составляет чуть больше 182,3 млн человек (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения стран ЕАЭС*

Страна	Численность населения на середину 2015 г., млн человек	Доля в интеграционном объединении, %
Россия	146,3	80,3
Казахстан	17,5	9,6
Беларусь	9,5	5,2
Киргизия	6,0	3,3
Армения	3,0	1,6
<i>Всего</i>	<i>182,3</i>	<i>100,0</i>

* См.: Population Reference Bureau. 2015 World Population Data Sheet [Electronic resource]. URL: www.prb.org (accessed: 10.02.2017).

Российская Федерация является бесспорным интеграционным ядром объединения с точки зрения численности населения. Вторым, но гораздо меньшим по численности ядром союза является Казахстан. При этом в совокупности все другие (за исключением России) члены союза составляют меньше четверти от общей численности населения данного интеграционного объединения.

Таблица 2

Основные показатели воспроизводства населения стран ЕАЭС*

Страна	Показатель (коэффициент)				Суммарный коэффициент рождаемости
	рождаемости (на 1000 жителей)	смертности (на 1000 жителей)	естественного прироста (на 1000 жителей)	младенческой смертности (на 1000 живорождений)	
Россия	13	13	0	9,3	1,8
Беларусь	13	13	0	4,4	1,7
Армения	14	9	5	9	1,5
Казахстан	25	8	17	25	3,0
Киргизия	27	6	21	24	4,0

* См.: Population Reference Bureau. 2015 World Population Data Sheet [Electronic resource]. URL: www.prb.org (accessed: 10.02.2017).

По типу рождаемости и смертности (табл. 2) можно условно выделить две группы стран: «европейский тип» (Россия, Беларусь, Армения), характеризующийся практически сопоставимыми уровнями рождаемости и смертности и низким (или нулевым) естественным приростом, и «центральноазиатский тип» (Казахстан, Киргизия), характеризующийся высокой рождаемостью, низкой смертностью и высоким естественным приростом. При этом страны «центральноазиатского типа» демонстрируют характерные для традиционного общества высокие показатели младенческой смертности и суммарного коэффициента рождаемости.

Таблица 3

Возрастная структура населения стран ЕАЭС*

Страна	Доля населения в возрасте до 15 лет, %	Доля населения в возрасте 65 лет и старше, %
Россия	16	13
Беларусь	16	14
Армения	19	11
Казахстан	25	7
Киргизия	32	4

* См.: Population Reference Bureau. 2015 World Population Data Sheet [Electronic resource]. URL: www.prb.org (accessed: 10.02.2017).

В возрастной структуре населения (табл. 3) вновь прослеживаются «европейский тип» с относительно невысокой долей несовершеннолетних и существенной долей престарелого населения (Россия и Беларусь), «переходный тип» (Армения) и «центральноазиатский тип» с высокой долей несовершеннолетних и небольшой долей престарелого населения (Казахстан, Киргизия). Возрастная структура населения задает разные векторы развития социальной политики: если для первой группы стран важнейшими вопросами становятся проблемы функционирования пенсионной системы и системы здравоохранения, то для второй группы стран — вопросы, связанные в первую очередь с молодежью (образовательная, молодежная политика, контроль рождаемости и т. д.). Кроме того, высокая доля несовершеннолетних в Казахстане и Киргизии является потенциальным фактором социально-политической дестабилизации [11, 11].

С точки зрения такого показателя, как средняя продолжительность жизни, можно обнаружить схожие показатели у всех стран — членов ЕАЭС, причем они сопоставимы со среднемировой продолжительностью жизни (71,4 года), но значительно ниже показателей развитых стран. Это может в том числе свидетельствовать о наличии схожих проблем в области социального развития, здравоохранения, экологии и в качестве человеческого капитала [Там же, 9].

Таблица 4 демонстрирует прогноз численности населения указанных стран в XXI в., по данным ООН, что позволяет увидеть различия в характеристиках населения. Здесь присутствуют две тенденции: «депопуляционный тренд», характерный для России, Белоруссии и Армении, в то время как Казахстан и Киргизия останутся странами с растущим населением.

Таблица 4

Прогноз численности населения стран ЕАЭС до 2100 г.*

Страна	Прогноз численности населения, тыс. человек			
	2025	2050	2075	2100
Россия	141,2	128,6	119,4	117,4
Казахстан	19,4	22,5	24,1	24,7
Беларусь	9,2	8,1	7,3	6,9
Киргизия	6,8	8,3	8,9	9,1
Армения	3,0	2,7	2,2	1,8

* См.: United Nations Population Division. The 2015 Revision of World Population Prospects [Electronic resource]. URL: www.esa.un.org/unpd/wpp (accessed: 10.02.2017).

Еще одним важным показателем, характеризующим «демографический разрыв» среди стран ЕАЭС, является медианный возраст населения, который в 2010 г. составлял в России 38,0 лет, в Беларуси — 38,9, в Армении — 31,6, в Казахстане — 28,9, в Киргизии — 23,8 [21]. С одной стороны, это обстоятельство можно рассматривать как фактор компенсации дефицита трудовых ресурсов, но, с другой стороны, оно способствует усилению экономической конкуренции между

странами интеграционного объединения и провоцирует формирование двухуровневой демографической системы ЕАЭС («интенсивно стареющие страны» и «растущие страны с относительно молодым населением»).

Что касается этнического состава населения стран ЕАЭС, то здесь следует отметить следующее. Население РФ является полиэтничным, а ряд этносов бывшего СССР имеют значительные диаспоры на территории России (украинцы, армяне, казахи, азербайджанцы, белорусы и др.) (табл. 5).

Таблица 5

Наиболее крупные диаспоры народов бывшего СССР, проживающие на территории РФ (по данным переписи 2010 г.)*

Национальность	Численность, тыс. человек	Доля в населении страны, %
Азербайджанцы	603,1	0,42
Армяне	1182,4	0,83
Белорусы	521,4	0,37
Грузины	157,8	0,11
Казахи	647,7	0,45
Киргизы	103,4	0,07
Молдаване	156,4	0,11
Таджики	200,3	0,14
Туркмены	36,9	0,03
Узбеки	289,9	0,2
Украинцы	1928,0	1,35

* См.: Информационные материалы об окончательных итогах переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.02.2017).

Диаспоры являются дополнительным, но все же важным фактором интеграционного притяжения, усиливая экономические и неформальные связи, а также обеспечивая этническое лобби. Таким образом, наибольшее интеграционное притяжение с точки зрения состава диаспор Россия имеет с Украиной, Арменией, Казахстаном, Азербайджаном и Республикой Беларусь. Мы видим, что 3 из 5 стран бывшего постсоветского пространства, граждане которых составляют крупнейшие диаспоры в России, включены в интеграционный процесс ЕАЭС. Что касается русскоязычного населения в республиках бывшего СССР, то наибольшие русские диаспоры проживают в Украине (до 17,5 % населения страны), Казахстане (21,1 %), Республике Беларусь (8,1 %), Киргизии (6,1%), а также в Молдавии (8,7 %), Латвии (26,9 %) и Эстонии (24,5 %).

В то же время данные по миграционным процессам за два года после создания ЕАЭС демонстрируют парадоксальную ситуацию, когда миграционный обмен России со всеми странами — членами ЕАЭС сократился в 2015 г., несмотря на декларируемую цель снятия барьеров на пути движения трудовой силы

(табл. 6). При этом миграционный обмен с такими странами, как Молдавия, Грузия, Туркмения, практически не изменился. Возникает резонный вопрос, а способствует ли ЕАЭС решению проблемы депопуляции и дефицита трудовых ресурсов в РФ?

Таблица 6

Итоги миграционного обмена с государствами бывшего СССР в 2014–2015 гг.*

Страна	Миграционный баланс в 2015 г.	Миграционный баланс в 2014 г.
Армения	+20 563	+24 006
Беларусь	+4912	+6757
Казахстан	+34 817	+40 814
Киргизия	+9993	+15 259
Республика Молдова	+17 398	+17 574
Таджикистан	+11 374	+19 362
Туркмения	+2320	+2603
Узбекистан	-20 433	+37 096
Украина	+146 136	+94 370
Грузия	+3311	+4218

* См.: Информационные материалы Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.02.2017).

Экономические аспекты развития ЕАЭС

Согласно типологии Евразийского банка развития (ЕБР) существуют шесть основных типов региональных интеграционных объединений (РИО): «Активное РИО», «Иной путь», «Интеграционная риторика», «Дискуссионный форум», «Зомби», «Кома» [1]. ЕАЭС претендует на статус «Активного РИО», то есть организации, главной целью которой действительно является экономическая интеграция. Но главным фактором, содействующим формированию активных РИО, является достаточный уровень экономического развития стран-членов. Так, согласно исследованию средний ВВП на душу населения «Активного РИО» (17,8 тыс. долл.) более чем в два раза превышает средний уровень ВВП других типов РИО (7,8 тыс. долл.) [Там же].

В настоящее время средний ВВП стран ЕАЭС является недостаточным, чтобы рассматривать ЕАЭС как «Активное РИО» (табл. 7). И это при том, что свыше 80 % в совокупном ВВП ЕАЭС приходится на Россию [8, 215].

Статистика по ВНД также явно демонстрирует значительный «экономический разрыв» между странами — членами ЕАЭС (табл. 8).

Таблица 7

ВВП на душу населения стран – членов ЕАЭС*

Страна	ВВП на душу населения в 2014 г., US\$
Россия	12 735,9
Армения	3873,5
Казахстан	12 601,7
Киргизия	1269,1
Беларусь	8040,0
<i>ВВП на душу населения в среднем по ЕАЭС</i>	<i>7704,0</i>
<i>Средний показатель ВВП на душу населения в «Активных РИО»</i>	<i>17 800</i>

* См.: Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD (дата обращения: 10.02.2017).

Таблица 8

Валовой национальный доход на душу населения с учетом паритета покупательной способности в 2014 г., US\$*

Страна, группа стран	Показатель
<i>В среднем по развитым странам</i>	<i>39 020</i>
Россия	24 710
Казахстан	21 580
Беларусь	17 610
<i>В среднем по развивающимся странам</i>	<i>9870</i>
Армения	8550
Киргизия	3220
<i>В среднем по наименее развитым странам</i>	<i>2270</i>
<i>В среднем по интеграционным объединениям:</i>	
Европейский союз	36 280
Евразийский экономический союз	15 134

* См.: Population Reference Bureau. 2015 World Population Data Sheet [Electronic resource]. URL: www.prb.org (accessed: 10.02.2017).

Эти показатели отражают факт существования двух уровней в структуре экономики ЕАЭС: группы стран, приближающихся к среднему показателю *развитых стран* (Россия, Казахстан, Белоруссия), и стран, еще не достигших среднего показателя по *развивающимся странам* (Армения, Киргизия). При этом разница в ВНД на душу населения между Россией и Казахстаном, с одной стороны, и Киргизией, с другой стороны, составляет 6–8 раз. В результате в экономическом отношении возникает «двухуровневая реальность», которая обусловлена огромным разрывом в уровне доходов населения стран «ядра» и «периферии».

Перспективы расширения ЕАЭС

Согласно прогнозам за первую половину XXI в. численность населения вырастет в большинстве интеграционных объединений и во всех зонах свободной торговли, но не в ЕАЭС (в нынешнем его составе); ЕАЭС будет охватывать в 2050 г. всего 1,7 % мирового населения вместо 2,8 % сейчас. Еще меньше будет его доля в мировом ВВП. Для сохранения геополитического значения ЕАЭС придется задуматься о расширении своего состава, не утрачивая при этом евразийской сущности союза.

Эксперты называют ряд стран в качестве возможной перспективы для расширения союза (табл. 9). Среди таких стран только Азербайджан, Туркменистан и Турция имеют ВВП на душу населения, превышающий средний по ЕАЭС, то есть являются экономически равными партнерами. Иран, Грузия и Украина имеют показатель ВВП на душу населения, равный лишь половине от среднего по ЕАЭС. К сожалению, по ряду причин геополитического и экономического характера ни одна из перечисленных стран пока не может всерьез рассматриваться как член ЕАЭС.

Таблица 9

ВВП стран – потенциальных членов ЕАЭС*

Страна	Валовой внутренний продукт на душу населения в 2014 г., US\$
Украина	3082,5
Узбекистан	2036,7
Туркменистан	9031,5
Молдова	2238,9
Азербайджан	7884,2
Грузия	3670,0
Иран	5442,9
Турция	10 515,0
Пакистан	1316,6
Таджикистан	1114,0
<i>ВВП на душу населения в среднем по ЕАЭС</i>	<i>7704,0</i>

* См.: Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD (дата обращения: 10.02.2017).

Реальными претендентами на вступление в ЕАЭС пока считаются только Узбекистан и Таджикистан, показатели ВВП на душу населения которых в 3 и 6 раз соответственно меньше среднего уровня по ЕАЭС.

На наш взгляд, выбранную основу для формирования интеграционного проекта ЕАЭС (Россия, Казахстан, Белоруссия) с точки зрения политической

демографии следует признать рациональной. Хотя эта основа могла быть более устойчивой при участии Украины. Присоединение Армении, которая близка по своим демографическим характеристикам к России и активно с ней взаимодействует в миграционном отношении, учитывая значительную армянскую общину в стране, тоже следует признать разумным. Хотя это решение фактически закрыло дорогу в ЕАЭС более развитому в экономическом отношении Азербайджану. Вхождение Кыргызстана в ЕАЭС следует рассматривать уже как экстенсивное расширение при понижении качественных характеристик объединения.

Численность населения ЕАЭС пока не является достаточной для успешной конкуренции с другими интеграционными проектами и требует включения новых стран. Поэтому, на наш взгляд, пока сложно согласиться с оценкой ЕАЭС как «нового центра силы глобального мира и одного из ведущих авторов сценария его развития» [4, 207].

Нынешний состав ЕАЭС неоднороден в демографическом и экономическом отношении и включает в себя группы стран с абсолютно разными демографическими характеристиками, что предопределяет разнонаправленные векторы политического и экономического развития. Фактически ЕАЭС представляет собой «двухуровневую систему» («ядро» и «периферия») со значительным разрывом в уровне экономического развития и качестве человеческого капитала. Кроме того, как страны — члены ЕАЭС, так и потенциальные кандидаты на вступление в него представляют собой страны с разными моделями экономического развития. Например, эксперты Всемирного банка отмечают, что Казахстан и Узбекистан реализуют различные модели экономики: в первом случае — либеральные рыночные реформы, во втором — жесткий государственный контроль [13]. Подобные различия можно обнаружить и в моделях экономики России и Беларуси. Значение этих различий усиливается на фоне снижения уровня взаимозависимости государств, причем, как правило, вследствие целенаправленной государственной политики [16].

Обращает на себя внимание и такой фактор, как низкий темп прироста ВВП в России в 2000–2015 гг., который был сопоставим со средним показателем по странам СНГ (примерно 183 % к уровню 2000 г.) и оказался ниже такого же показателя по другим странам — членам ЕАЭС [11, 8]. Тем самым создаются трудности для выполнения Россией роли экономического «локомотива» интеграции [Там же].

Вследствие этого можно согласиться с мнением ряда экспертов о том, что Россия не должна пытаться стать единственным «локомотивом» евразийской интеграции, а рамки объединения не должны замыкаться только на цели восстановления бывшего постсоветского пространства [Там же, 219–220].

К сожалению, пока все перспективы расширения ЕАЭС связаны прежде всего с Таджикистаном и Узбекистаном, присоединение которых лишь усилит демографическую и экономическую неоднородность интеграционного объединения (экстенсивное развитие). Наиболее же перспективными с точки зрения политико-демографического анализа участниками ЕАЭС могли бы стать Украина, Турция и Иран.

По мнению автора, без включения в интеграционное объединение стран, сопоставимых в демографическом и экономическом отношении, ЕАЭС скорее

представляет собой попытку России сохранить геополитический контроль над постсоветским пространством и стремление ряда постсоветских государств снизить свои внешнеполитические и внутривнутриполитические риски, нежели реальное объединение, преследующее цель создания качественно нового экономического пространства. Конечно, присутствие в ЕАЭС Турции или Ирана приведет к сокращению роли и влияния России в этом интеграционном объединении, но одновременно повысит демографический, экономический и в конечном счете геополитический потенциал объединения. Причем если ЕАЭС не продемонстрирует в ближайшее время свою эффективность и открытость, то интерес к нему со стороны потенциальных кандидатов может угаснуть. Следует учитывать и то, что на постсоветском пространстве уже существуют альтернативы ЕАЭС, такие как, например, проект Экономического пояса Шелкового пути (ЭЛШП), предложенный КНР, или ЦАРЭС, созданный в 1997 г. по инициативе Азиатского банка развития.

В этой связи важен вопрос о том, как ЕАЭС способствует преодолению демографических вызовов России? К сожалению, на наш взгляд, создание ЕАЭС пока практически не отвечает ни на один из вызовов, стоящих перед современной Россией: рост численности населения ЕАЭС не прогнозируется; численность «молодого» населения стран ЕАЭС недостаточна, чтобы решить проблему «старения» России; миграционный приток из стран ЕАЭС не позволит восполнить дефицит трудовых ресурсов в будущем; проблема депопуляции в Сибири и на Дальнем Востоке никак не решается в рамках ЕАЭС, зато будет увеличиваться доля мусульман за счет мигрантов из стран с высокой степенью религиозности населения. В результате напрашивается вывод, что реальные цели создания ЕАЭС лежат все-таки не в плоскости экономики или демографии, а в плоскости геополитики.

В чем же заключаются цели создания ЕАЭС с точки зрения интересов России? На наш взгляд, основная цель создания ЕАЭС заключается в стремлении сохранить геополитический контроль над постсоветским пространством и не допустить реализации альтернативных интеграционных проектов. Однако, по убеждению автора, достичь подобную цель можно и иным путем. Разумнее было бы развивать тесную интеграцию с Республикой Беларусь и Казахстаном в экономическом и политическом отношении (возможно, через включение Казахстана в Союзное государство, созданное Россией и Беларусью). С остальными постсоветскими республиками Россия могла бы выстраивать отношения через двусторонние соглашения о торговле, движении рабочей силы и инвестициях, как сейчас это реализуется, например, с Таджикистаном.

Сможет ли ЕАЭС стать альтернативой ЕС на постсоветском пространстве? Многие исследователи называют Евросоюз в качестве основного долгосрочного партнера ЕАЭС, но только при реализации модернизационной модели развития [8, 225–226]; ЕАЭС способен стать важным партнером ЕС на постсоветском пространстве, учитывая структуру внешней торговли России и Казахстана. Однако здесь вопрос упирается в цели интеграционного объединения. Если цели — оградить постсоветское пространство от влияния иных игроков, то, конечно, ЕАЭС

будет позиционироваться как альтернатива ЕС. Украинский кризис 2014 г. продемонстрировал, что по крайней мере в обозримой перспективе повестка ЕАЭС не ставит задачи углубления интеграции с ЕС. Однако сможет ли ЕАЭС стать ему реальной альтернативой?

Одним из препятствий для расширения и углубления евразийской интеграции исследователи называют и различия объединяющихся государств в экономическом, политическом и культурном отношении. В интеграционном процессе участвуют страны с относительно демократическими режимами и частично конкурентными системами и откровенно авторитарные государства. И самое важное: к сожалению, все перспективы расширения ЕАЭС связаны со странами, которые так или иначе характеризуются «дефицитом демократии». Известно, что реализация интеграционных объединений с участием недемократических государств имеет дополнительные сложности из-за специфики их политической системы (негативное отношение даже к ограниченным «уступкам» суверенитета за счет международных соглашений и отсутствие гарантий исполнения принятых ими обязательств) [17, 18].

Нужно понимать, что различия в демографических и экономических характеристиках государств ЕАЭС определяют различия и интеграционных целей государств. На наш взгляд, Е. Ю. Винокуров и А. М. Либман верно указывают, что многополярность взаимодействия в Центральной Азии должна означать реализацию разнообразных соглашений в отдельных сферах с различным спектром участников, но не поиск «единственного покровителя» [3, 158]. Попытки России 1990-х гг. играть роль единственного посредника для стран Центральной Азии потерпели неудачу и привели к снижению российского политического влияния [19]. Не следует повторять эти ошибки и стремиться превратить данный интеграционный проект в «российско-центричный».

Таким образом, в ходе исследования удалось определить, что ЕАЭС представляет собой в политико-демографическом и экономическом отношении «двухуровневую структуру», что формирует различные векторы развития стран-членов. Удельный вес данного объединения в мире невелик, и в нынешнем составе нет перспектив изменения его места в структуре мировой экономики. Дальнейшее развитие союза сдерживается целым рядом факторов, в первую очередь объективными ограничениями для расширения его состава. Расширение союза не должно идти ради самого расширения, оно должно преследовать цели качественного укрепления, а не только количественного увеличения. Пока можно утверждать, что ЕАЭС в большей степени решает геополитические задачи, чем представляет собой реальную экономическую альтернативу ЕС на постсоветском пространстве. Необходимо учитывать, что залогом успеха ЕАЭС является обеспечение экономического роста и увеличение благосостояния населения стран-членов, сокращение разрывов в развитии между отдельными странами, а также реализация активного взаимодействия с другими интеграционными объединениями, прежде всего с ЕС и ЭПШП.

1. База данных региональной интеграции Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0 (дата обращения: 25.02.2017).
2. Белокреницкий В. Я. Россия и исламский мир: динамика изменений демографического и политического потенциалов // Евразийские исследования. 2008. № 2.
3. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.
4. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности : моногр. / под ред. П. А. Цыганкова. М., 2015.
5. Демографическая нагрузка, 1950–2100 : Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app40der.php> (дата обращения: 25.02.2017).
6. Зайончковская Ж. Миграция в современной России / Рос. совет по междунар. делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1714#top-content (дата обращения: 25.02.2017).
7. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.02.2017).
8. Конфликт двух интеграций. М., 2015.
9. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: www.eaunion.org/#about (дата обращения: 25.02.2017).
10. Саймон Дж. Неужели демография — это судьба? // Россия в глобальной политике. 2010. № 2.
11. Каченко А. А. Влияние различий в демографическом воспроизводстве на возможности экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Власть. 2016. № 11.
12. ФМС посчитала нелегалов // Российская газета. 2012. 15 окт.
13. Alan A., Banerji A. Uzbekistan and Kazakhstan: A Tale of Two Transition Paths // World Bank Policy Research Working Paper. 2000. № 2472.
14. Demeny P., McNicoll G. The Political Demography of the World System, 2000–2050 // Population and Development Review. 2006. № 32.
15. Demographic Yearbook 2008 : офиц. сайт ООН. URL: <http://unstats.un.org/unsd/default.htm> (дата обращения: 25.02.2017).
16. Libman A., Vinokurov E. Is It Really Different? The Patterns of Regionalisation in the Post-Soviet Central Asia // Post-Communist Economies. 2011. Vol. 23, № 4.
17. Mansfield E. D., Milner H. V., Pevehouse J. C. Democracy, Veto Players and the Depth of Regional Integration // World Economy. 2008. Vol. 31, № 1.
18. Mansfield E. D., Milner H. V., Rosendorff P. B. Why Democracies Cooperate More: Electoral Control and International Trade Agreements // International Organization. 2002. Vol. 56.
19. Spechler M. C., Spechler D. R. Is Russia Succeeding in Central Asia // Orbis. 2010. Vol. 54.
20. The Future of the Global Muslim Population [Electronic resource]. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/> (accessed: 25.02.2017).
21. World population prospects / The 2012 revision population database/ United Nations Population Division [Electronic resource]. URL: www.esa.un.org (accessed: 25.02.2017).

Рукопись поступила в редакцию 13 марта 2017 г.